

*Сапунов А. В., кандидат экономических наук,
Академии маркетинга и социально-информационных технологий*

г. Краснодар

Манучарян А.К.

Студентка

Академии маркетинга и социально-информационных технологий

г. Краснодар

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Аннотация: В статье рассматривается проблема сохранения идентичности. Дается авторское понимание идентичности как определенной устойчивости социокультурных, цивилизационных, национальных и индивидуальных характеристик и их самоидентичности. Доказывается, что в эпоху глобализации возникшая проблема идентичности подразумевает под собой в первую очередь персональную идентичность, то есть складывание устойчивых представлений у человека о себе как члене общества, а также культурную идентичность, порождающую у народа чувство самоидентичности, предоставляющую ему возможность найти свое место в межнациональном пространстве.

Ключевые слова: идентичность, культура, ценности, нация глобализация, экономика, предпосылки, интеграция.

*Sapunov A. V., candidate of economic Sciences,
Academy of marketing and socially-information technologies*

Krasnodar

Manucharyan A.K.

Student

Academy of marketing and socially-information technologies

Krasnodar

PROBLEMS OF PRESERVATION OF SOCIAL AND CULTURAL IDENTITY OF REGIONS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION.

Abstract: The article deals with the problem of identity preservation. The author's understanding of identity as a certain stability of sociocultural, civilizational, national and individual characteristics and their identity is given. It is proved that in the era of globalization, the problem of identity implies, first of all, personal identity, that is, the formation of stable ideas in a person about himself / herself as a member of society, as well as cultural identity, generating a sense of identity among the people, giving him / her the opportunity to find his / her place in the interethnic space.

Key words: Identity, culture, values, nation globalization, economy, prerequisites, integration.

На сегодняшний день ряд экспертов определяют глобализацию как общемировую экономическую, образовательную информационную и культурную тенденцию, нивелирующую национальную самобытность исторических культур народов мира, отвечающую интересам крупных монополий и экономически сильных стран. Глобализация резко обострила проблему национально-культурной идентичности. Мир, возникающий в результате глобализации, может сформироваться, как монокультурный мир и будет нанесен мощный удар по базовым структурам практически всех национальных культур.

С одной стороны, глобализация способствует ускорению и увеличению объема информации, получаемой индивидом, в целом, расширению его кругозора. С другой стороны, глобализация ведет к углублению культурного неравенства. По уровню образования, обеспеченности персональными компьютерами на душу населения, наличию личных библиотек, доле средств, выделяемых из бюджета, и т.д. страны «золотого миллиарда» на порядок опережают страны-аутсайдеры. Практически ни одна из стран «третьего мира» (кроме Индии) не имеет собственного национального кинематографа, национального театра и т. д. Глобализация способствовала углублению

различия и в темпах культурного развития между странами-лидерами и аутсайдерами. Если ранее показатели уровня человеческого потенциала постепенно сближались, что рождало определенный оптимизм у тех, кто принадлежал к «третьему миру», то к настоящему времени стало ясно, что страны-аутсайдеры в обозримой исторической перспективе не смогут сблизиться со странами-лидерами, а скорее всего даже будут отставать еще в большей степени. «Глобализация способствовало превращению европоцентризма в идеологическое обоснование правомочности претензий Запада, как на лидирующее положение в мире, так и на осуществление гуманитарной экспансии и насильственное изменение «кодов культур» других народов, которое, по мнению идеологов глобализации, пока живут «вне истории» [2].

Можно констатировать, что именно из-за активно наступающей глобализации обострились проблемы этно-национальной идентичности. Как справедливо заметила профессор Н.М. Кишлакова: «Идентичность – это чувство неразрывности с прошлым, чувство самоопределения человека» [3]. Как отмечает Н. Н. Федотова, «даже экономические проблемы отходят на второй план в сравнении с невозможностью для представителей основных социальных групп найти приемлемый для себя ответ на вопрос [4].

Индивид перестает идентифицировать себя с цивилизацией, с культурой нации, с «малой Родиной», с исторической эпохой, что приводит к дестабилизации общественной системы, росту социальной напряженности, внешней и внутренней уязвимости, конфликтогенности, что не способствует сохранению суверенитета и территориальной целостности стран. К тому же глобализация ведет к понижению статус национальных языков. Важно отметить, что именно язык активно воздействует на своего носителя, не только отражает, но и создает национальный характер. Верно сказано: «если язык формирует представителя народа — носителя языка, причем формирует его как личность, то он должен играть такую же конструктивную роль и в формировании национального характера[5].

Язык становится хранителем культурно-значимой информации, однако некоторые формы языковых единиц для современного человека имплицитны, это обуславливается многоуровневыми историческими трансформациями. В процессе данной трансформации, происходит появление так называемых безэквивалентных языковых единиц – обозначения специфических для данной культуры явлений, не нашедших своего аналога в других языках, то, что является «непереводимым».

На сегодня в качестве единственного средства межкультурного взаимодействия становится английский язык. Во многом, распространение американского влияния связано с их господством в мировой науке. Многие молодые люди из разных стран, получив образование в США становятся проводниками американских идей и образа жизни.

Можно сказать, что речь идет об информационной войне, в ходе которой навязывание ценностей американской культуры осуществляется повсюду и это глубоко продуманный шаг.

Как пример сохранения национальной идентичности часто поминается Китай. Руководство этой страны официально провозгласило, что традиционная культура становится частью национальной мощи Китая, обеспечивающей стране не только аргументы для внешней пропаганды, но и защиту от нежелательного проникновения извне. Основой новой китайской идеологии было предложено сделать конфуцианство, в частности тезис Конфуция о единении без унификации: «Благородные мужи, - пишет Конфуций, - при разногласии находятся в гармонии; у малых же людей гармонии не может быть и при согласии» [4].

Кроме того, заметим, что «китайский язык построен на иероглифике, а не на фонетике, и поэтому вытеснение родной лексики почерпнутыми из Интернета «англицизмами» вряд ли серьезно угрожают ему» [3]. Не менее важен, на наш взгляд, и феномен стирания национальных и государственных границ, свойственный нынешнему открытому пространству. Именно на рубеже XXI века произошло «смещение и

сближение современных культур Запада и Востока, Севера и Юга, Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. Сближение и взаимообоснование этих спектров в сознании и мышлении каждого современного человека.

На грани такого сближения сама идея культуры (как грани культур) приобретает решающее экзистенциальное значение в нашем повседневном сознании и в силу этого можно сказать, что современная личность существует, сознает и мыслит в промежутке многих культур.

Итак, возникает так называемое «глобальное общество», в котором события экономической, культурной, политической и экологической жизни одной страны в короткие сроки приобретают значимость для людей/народов, живущих в других странах мира. Бесспорно, глобализация мировой экономики и информационно-образовательного поля нередко проходит под знаком доминирования богатых и сильных стран «золотого миллиарда» (Северная Америка, Европейский Союз, Япония). Менее развитые в экономическом плане государства все чаще оказываются в роли «сырьевого ресурса». Отсюда и возникновение мощного и агрессивного ответного противодействия «антиглобалистов» (среда которых в наиболее радикальном случае включает и террористов), которое подпитывается поляризацией социальных, расовых и конфессиональных групп. Антиглобалисты «не хотят быть просто «трудовыми ресурсами» или «человеческим материалом». Они не желают, чтобы представители «цивилизованного» мира навязывали свою волю большинству человечества» [1].

Вот почему ряд ученых определяет сегодня глобализацию как общемировую экономическую, образовательную информационную и культурную тенденцию, нивелирующую национальную самобытность исторических культур народов мира, отвечающую интересам крупных монополий и экономически сильных стран, прежде всего – США [2].

Глобализация как объективный процесс, во многом определяющий контуры будущего мироустройства и сопровождающие его активные интеграционные и коммуникативные процессы со всей отчетливостью,

обнажили проблему субъектов становящегося миропорядка. Нельзя не признать в связи с этим, что национальные государства утрачивают статус не только «единиц выживания», но и доминирующих субъектов мировых политических, экономических и культурных процессов; все активнее эти функции принимают на себя военно-политические блоки, экономические союзы, сетевые организации и т.д.

Следует также подчеркнуть, что кризис такого рода усиливает значимость противопоставления «мы — они», а это, в свою очередь, обостряет напряженность в отношениях между представителями различных этносов. Наконец, значимым проблемообразующим фактором в сложных и динамичных современных условиях является распространенное в разных сообществах акцентирование собственной этнокультурной самобытности. Это существенным образом затрудняет освоение полезных для них инноваций, появившихся в других культурах. Соответственно для них зона неосвоенных культурных феноменов со временем увеличивается. Из сказанного следует, что наличие в современном мире этнокультурного многообразия и даже возрастание его степени не только помогает людям справляться с уже существующими жизненными проблемами, но способствует порождению новых. С этой точки зрения призывы к умножению этнокультурного разнообразия как такового подразумевают защиту распространенных сегодня по всему миру ситуаций неопределенности и социальной напряженности. По-видимому, источник современных проблем мирового масштаба не в том, что глобальные процессы унифицируют социокультурную жизнь, снижая меру ее адаптационно необходимого разнообразия, а скорее всего их следует связывать с низкой степенью освоенности изменений, имеющих место в современном мире, и с уровнем существующих связей людей с окружением, которое не соответствует его состоянию. Самосознание, ощущения, ментальность задают поведенческий аспект идентичности, созданный из различно исторически и культурно обусловленных форм репрезентации, манифестации,

на индивидуальном уровне этнокультурной общности, и на коллективном уровне. Рассматривая феномен этнокультурной идентификации, следует обратить внимание на языковую концептуализацию – воссоздание образа национальности через язык. Так как смысловые характеристики языка связаны с его национальным менталитетом и ценностными компонентами, составляющими духовный мир личности. Культурно-этнический концепт наглядно отображает «языковую специфику мира» его носителей, совокупность этнических концептов во многом определяют менталитет и поведенческие стереотипы нации. Важно понимать, что появление на исторической арене новых мегамасштабных культурных миров необязательно ведет к радикальному вытеснению предыдущих. Каждый из них может найти свое собственное место на общем культурном поле при этом может происходить перераспределение, как территории, так и аудитории. Взаимодействуя они нередко дополняют и оттеняют достоинства друг друга, а их соседство этих дает наиболее полное представление о духовной жизни того или иного народа. Действительно подлинная этническая культура нуждается в сохранении своего «месторазвития» и, конечно, в носителях, создающих и передающих ее в процессе социализации новым представителям этноса, которые не должны постигать ее только через систему информационно-технических «посредников», зачастую неудачно трансформирующих образцы этнонациональной культуры в «сувенир». Этническая же культура живет по законам самовоспроизводства на собственной ценностной основе, конечно, это не означает, что она должна воспроизводиться исключительно «по образцу и подобию», без учета меняющегося социокультурного контекста.

В итоге, это приводит к тому, что этническая культура «задыхается» во все более коммерциализирующемся пространстве глобальной культуры. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, видит в сохранении этнических культур одно из важных условий выживания человечества. Идея сохранения культурной самобытности — это

свидетельство отказа от активной экспансии чужих ценностей, образа и стиля жизни и приглашение всех стран к диалогу.

Исследователи выделяют множество типов проявления самобытности в современном мире. Это — «самобытность в условиях открытости», которая связана со снятием жестких границ при осуществлении коммуникаций, приводящих к смягчению логики взаимоисключений и созданию условий для сосуществования разных этносов и культур в глобализирующемся мире. Носители этнической культуры этого типа открываются навстречу контактам с другими культурами, тем самым проявляя готовность к диалогу. Социокультурная реальность глобализирующегося мира снижает шансы формирования этнокультурной идентичности как субъективно устанавливаемой идентичности, причем и для тех, кто живет в своей родной среде, и для тех, кто существует за ее пределами.

Таким образом, в условиях глобализирующегося мира для понимания и развития диалога разных культур необходима и духовная модернизация, выработка новой системы ценностей для достижения цивилизационного синтеза при сохранении культурного плюрализма. По крайней мере, это выход за пределы стереотипов и догм «закрытых» культур, преодоление «мертвых традиций», во многом мешающих различным странам и народам справиться с такими глобальными проблемами, такими, как нищета и голод, неграмотность и низкий уровень здравоохранения. В данном случае, диалог — это способ организации совместной жизни людей на нашей планете, ибо диалогичность есть спектр разных форм соприкосновения, взаимодействия, сопряжения в настоящем прошлого и будущего, что свойственно всем переходным периодам. Диалог, основанный на плюрализме и партнерстве, признании равенства культур, становится базовым принципом взаимодействия культур в глобализирующемся мире. Таким образом, можно констатировать, что следование именно данному принципу является важной стратегической задачей, решение которой можно рассматривать как шаг на пути сохранения культурного многообразия

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бергер Л. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М., 2014.
2. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
3. Панарин А.С. Глобализация как вызов жизненному миру // Вестник Российской Академии Наук. 2014. Т. 74. № 7. С. 619–632.
4. Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Глобальные коммуникации и культурно-политическая экспансия // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3. С. 61–76.